

Abstract. The article is devoted to two philosophical categories — transcendental and immanent as applied to a language. It is demonstrated with the example of Chinese lingual sign 龍 *lóng* (dragon) that both transcendental and immanent factors can be basis for shaping of meaning. It is assumed that a creature later designated by the sign 龍 *lóng* was initially an object-mediator, a form of immanentization of sequencing transcendental principles in objective form.

Keywords: transcendental, immanent, lingual sign, Chinese dragon, Chinese language.

УДК 94:339(510)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-70-79

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ ЧАЕМ В КИТАЕ

© Ван Юй

аспирант,

Казанский федеральный университет

Россия, 420008, г. Казань, ул. Пушкина 1/55

wangyuiki@mail.ru

Аннотация. В данной статье описана история становления и развития чайной торговли в Древнем и Средневековом Китае. Автор последовательно рассматривает чай как сельскохозяйственную культуру, как элемент товарно-денежных отношений, важный источник пополнения государственного бюджета и часть финансовой системы страны, а также как инструмент внешнеполитического давления на сопредельные кочевые народы. На протяжении всей истории Китая чай играл важную роль в культурной и хозяйственной жизни страны. Так, в Древнем Китае чай использовался в основном как подношение императору и способ поощрения императором высшей знати, а во времена династии Тан, после постройки Великого канала, от чайной торговли уже напрямую зависело экономическое благосостояние империи и ее внешнеполитическая стабильность, так как чай был меновым товаром для пополнения армии лошадьми, а зависимость кочевников от потребления чая превратилась в инструмент контроля над кочевниками императорским правительством.

Ключевые слова: чайная торговля, меновая торговля, история чая, китайский чай, династия Тан.

Для цитирования

Ван Юй. История становления и развития торговли чаем в Китае // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 70–79.

История взаимоотношений разных культур может строиться на основании противостояния и сотрудничества. Обычно в исторической науке большее внимание уделяется истории войн, а история взаимодействия, сотрудничества, кооперации часто остается за скобками. Нами кажется важным и интересным восполнить этот пробел в историческом знании и на примере рассмотрения истории становления и развития чайной торговли в Китае проследить те формы мирного

взаимодействия между государствами и культурами, которые способствовали взаимной выгоде народов.

Одним из ярких примеров невоенного взаимодействия между странами является чайная торговля Китая до периода династии Цин, когда чай из мирного товара превратился в предмет сначала торговой, а потом и настоящей войны.

Мы хотим в данной работе проследить историю становления чая как промышленного товара и выявить ту роль, которую чай играл как продукт торговли для Древнего и Средневекового Китая.

Так, основной целью данной работы является анализ истоков становления и развития чая как товара в истории Китая до династий Мин и Цин (до XIV века).

Для этого мы последовательно опишем несколько основных периодов становления чайной торговли и выявим их существенные характеристики, а именно дадим пояснения относительно роли чая как промышленного продукта и товара в истории Китая.

Появление чая как напитка и сельскохозяйственной культуры

Чай, как растение семейства Камелий (лат. Theaceae) произрастает в юго-западной части Китая, на плато Юньнань и Гуйчжоу примерно с 2 тыс. до н. э. Первыми его начали собирать этнические меньшинства — представители народности дай (дайцы 傣族), живущие в данном регионе [15, с. 13].

Чай изначально использовался как лекарственное средство, так как уже в древности были известны его детоксикационные и антиоксидантные свойства. Древний справочник китайских растений (本草经) «Бэнь цао цзин» (досл. Канон растений и корней), авторство которого приписывают первооткрывателю чая древнему императору Шэнь Нуну (神农), описывает открытие чая как своего рода притчу о том, что Шэнь Нун, в классической китайской мифологии — один из Трех небесных властителей Поднебесной, путешествуя по стране, пробовал различные виды трав, семьдесят два из которых оказались ядовитыми, в результате чего Шэнь Нун отравился, а в качестве противоядия он использовал чай» (*перевод наш*) [19]. Несмотря на некоторую «притчевость» истории открытия лечебных свойств чая, доподлинно известно, что трактат «Бэнь цао цзин» был написан не позднее времени правления династии Западная Хань (206 г. до н. э. — 24 г. н. э.) [8, с. 15]. Таким образом, если даже не принимать во внимание полумифическое происхождение представлений о чае, то мы можем судить, что по крайней мере в I веке до н. э. было признано, что чай обладает антиоксидантными свойствами и может использоваться в качестве лекарства.

Первые письменные упоминания об искусственно выращенных чайных деревьях касаются описания чайных плантаций в районе горы Мэншань во времена династии Западная Хань (206 г. до н. э. — 8 г.). В своей книге «Всеобщая история чайной индустрии» Чен Лунь полагал, что Мэншань был «самым ранним местом, где чайные деревья были посажены человеком, о чем есть подтверждение в письменных источниках» (*перевод наш*) [12, с. 56].

Трудно найти источники, которые бы подтверждали истинное происхождение культуры потребления чая, однако если обратиться к записям Восточной Династии Цзинь (317–420 гг.) «Хроники Хуаян» («华阳国志·巴志»), сделанных древнекитайским историком Сань Цюем, то мы наталкиваемся на два отрывка с упоминаниями о чае: «Дань чаю» и «Сад имеет ароматный чай» [22].

В настоящее время во многом именно на основе этой исторической хроники описываются истоки чайной культуры, в частности, согласно Хроникам Хуаян, история чая прослеживается от династии Чжоу: «Чжоу У-Ван привел Чжоу Цзюня и князей, которые уничтожили государство Инь Шан, а затем одному из родственников выделили земельное владение в уезде Ба, обширной территории к югу от города Циньлин в провинции Шэньси, рядом с провинцией Сычуань» [7, с. 5]. Правитель Ба, как вассальный подданный, должен был сделать подношения Чжоу У-вану, список которых можно найти в «Хронике Хуаян»: «五谷六畜、桑蚕麻纆、鱼盐铜铁、丹漆茶蜜、灵龟巨犀、山鸡白雉、黄润鲜粉» (Пять основных продовольственных культур и домашних животных, шелковичные черви и грубая пеньковая ткань, рыба и соль, медь, железо, красный лак, чай и мёд, панцири черепах и носорожьих рога для гаданий, белый фазан, тонкое полотно, краски) *(перевод наш)* [20, с. 48].

Интерпретируя указанную в источнике информацию, мы можем судить о том, что еще в 1066 г. до н. э. Чжоу У-ван, возглавлявший восемь небольших княжеств на юге Китая, контролировал царства Ба и Шу (сейчас часть провинции Юньнань и Гуйчжоу), которые являлись районами производства чая, который использовался в качестве «дани» [20, с. 50].

Зеленый чай, считающийся наиболее традиционным китайским чаем, происходит из местности вблизи горы Мэншань провинции Сычуань. Зеленый чай издревле называли «чай для подношений» (贡茶), так как он использовался как дань уважения императорскому двору в древние времена. Этот чай использовался исключительно императорским двором, и являлся символом сохранения власти монарха над административными единицами в феодальном обществе, а также неотъемлемой частью придворного церемониала.

Из-за своего высокого статуса придворной дани зеленый чай в древние времена получил стремительное распространение как продукт производства. Исследователи указывают, что во времена династий Цинь (221–207 гг. до н. э.) и Хань (202 до н. э. — 220 год н. э.) чай уже стал популярным напитком [2, с. 12].

Площадь чайных плантаций со временем увеличивалась, и чай как сельскохозяйственная культура в Китае начал распространяться вдоль среднего и нижнего течения реки Янцзы. В «Хрониках монашеских общин-сангхар Лояна» (буддийская историческая хроника, автор Ян Сюаньчжи) [23] есть записи о традиции чаепития на юге Поднебесной, где указывается, что уже в то время на территориях, расположенных у среднего и нижнего течения реки Янцзы, выращивали чай [6, с. 26]. А во времена династий Западная и Восточная Цзинь (265–420 гг.), в период Южных и Северных династий (420–589 гг.) выращивание чая распространилось в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, а также в прибрежных районах на юго-востоке Китая [6, с. 28].

Согласно археологическим раскопкам в гробнице императора Цзин из династии Хань было обнаружено большое количество высококачественных бутонов чайных листьев [16]. По обнаруженным археологическим данным было выявлено, что технология очистки высококачественного чая в то время достигла довольно высокого уровня. Это археологическое открытие также доказало, что чай как товар на Шелковом пути был так же важен, как и непосредственно шелк.

Становление чая как элемента товарных отношений

Рынок чая появился во времена династии Западная Хань (9–220 гг. н.э.). Существует исторический документ в виде контрактного договора под названием «Слуга», который был заключен хозяином со своим слугой. Этот контракт, известный под наименованием «Ву Ян покупает чай» [8, с. 6] свидетельствует о важном коммерческом аспекте процесса производства чая. Следовательно, к этому моменту торговля чаем уже зародилась и получила определенное развитие. В Западной Хань чай уже стал тем продуктом, который сформировал свой рынок потребления и сбыта. Однако в то время потребление чая еще не было популяризировано среди всех слоев населения, и поэтому чай все еще считался в определенной степени «драгоценностью».

В III–VI веках производство чая постепенно увеличивалось, и чайные плантации в южной части провинции Шэньси, в бассейне реки Хуайхэ, а также в среднем и нижнем течении реки Янцзы уже стали повсеместным явлением.

Развитие чайной культуры в основном связано с двумя основными тенденциями:

1) Распространение буддизма. Сидячая медитация — важная практика в буддизме, которой всегда сопутствует чаепитие.

2) Признание и популяризация изящной литературы. Представители литературного жанра фу, Сыма Сянжу и Ян Сюн, считаются самыми ранними ценителями чая среди знаменитых литераторов. В своих работах они касались вопросов лекарственных свойств чая, рассматривали чай с точки зрения культурной ценности [2, с. 62; 8, с. 17].

Первая в полной мере научная книга, предметом исследования которой являлся только чай, появилась во времена династии Тан (618–907 гг.). Она была написана ученым, придворным поэтом и философом Лу Юем. В его работе «Чайный канон» всесторонне и научно классифицированы сорта чая, освещены вопросы выращивания и производства чая. Книга Лу Юя также включает в себя информацию о чайной церемонии с точки зрения механики ее проведения и культурной ценности. Лу Юй указывал, что в Китае есть 43 чайных уезда, которые можно объединить в 8 основных районов по производству чая. Это территориальное деление основывается на его личном исследовании регионов, производящих чай, практическом опыте и знании природных и географических условий.

Расцвет чайной торговли и превращение чая в элемент финансовой системы государства

До времени династии Тан основная экономическая база Китая находилась на севере, экономическое и культурное развитие юга отставали от севера, но эта ситуация постепенно изменилась после постройки «великий канал» (VI век), который во многом способствовал экономическому обмену между северными и южными регионами. Наиболее важным предметом торговли, транспортируемым по каналу был чай [1, с. 43; 3; 14, с. 23].

Династии Суй и Тан (VI–X вв.) были периодом расцвета феодальной империи Китая, и тем временем, когда производство и торговля чаем достигли высшей точки своего развития. Великий канал с центральной точкой в городе Лоян начинался от Пекина на севере, заканчивался в Ханчжоу на юге и соединял внутренние реки Китая (Хайхэ, Хуанхэ, Хуай, Янцзы и Чжухэ). Открытие Великого

канала дало еще больший толчок развитию водного транспорта, что позволило охватить торговыми связями все регионы страны.

Что касается чая, то в районе Цзянхуай, который стал центром водной торговли по Великому каналу, стали собираться торговцы чаем со всех частей Поднебесной. Постоянно растущий рыночный спрос стимулировал производство чая, способствовал инновациям в технологии выращивания и приготовления чая, а также совершенствованию производства и повышению качества чая. Качественный и высокодоходный чай привлекал все большее внимание торговцев того времени. В особенности эти процессы были характерны для южных регионов страны, где природные условия лучше подходят для выращивания и производства чая.

По вышеупомянутым причинам к середине правления династии Тан мода на чаепитие распространилась по территории всей страны. Также стоит отметить, что увлечение чаем среди буддистских монахов, известных литераторов и высших чиновников привело к тому, что и обычные люди постепенно стали обращать свое внимание на чай, а развитие чайной индустрии лишь обеспечило материальную основу для формирования обычаев китайского чаепития.

При этом в северных регионах Китая популяризация чая шла чуть медленнее. На севере традиционно проживали кочевые районы, и большим спросом пользовались мясные и сырные продукты, и для развития культуры чаепития были нужны соответствующие катализаторы. Эта проблема была решена во времена династии Тан после открытия Великого канала, когда появился более доступный способ транспортировки большого объема чая с юга на север. Не исключено, что торговцы могли путешествовать на север и по суше, однако во времена династии Тан, когда водная транспортировка насыпных грузов стала основным видом транспорта, канал был, несомненно, лучшим способом для транспортировки такого продукта как чай. Великий канал способствовал большему общению между севером и югом Поднебесной, контакты между которыми более частыми.

В середине правления династии Тан чай стал по-настоящему важным элементом экономического развития страны. После восстания Ань Лушаня (755–763 гг.) престиж императора династии Тан упал, и различные регионы были разделены, в Китае начался очередной период междоусобных войн и феодальной раздробленности. Поскольку имперская казна использовалась для борьбы с сепаратистами, возникла нехватка финансов. Для покрытия дефицита бюджета империи Тан Дэцзун начал взимать налог с чая, размер которого составлял одну десятую от стоимости проданного чая. Такая налоговая политика проводилась в течение двух лет, и финансовое положение государства улучшилось. С тех пор взимание налога на чай стало эффективным способом пополнения казны государства [11, с. 67; 12, с. 88].

Монетизация рынка чая была продолжена, и в 929 г. император Вэнь-цзун создал специальный государственный рынок чая, где должны были происходить все чайные сделки. Так, была создана государственная монополия на покупку и продажу чая и была решена проблема ценообразования. Специальный чайный налог (茶權), введенный императором Вэнь-цзуном, сделал торговлю чаем государственной монополией. Этот указ оказал большое влияние на дальнейшее раз-

витие чайной торговли и всю экономическую систему империи. Чайный налог взимался вплоть до Тайпин Тяньго (1850–1865 гг.), а чай являлся важным источником дохода страны.

Внешняя торговля чаем

В целях совершенствования системы управления приграничными территориями и содействия местному экономическому развитию на северо-западе были созданы контрольно-пропускные пункты, где осуществлялась приграничная торговля чаем и лошадьми с представителями этнических меньшинств. Самая ранняя «биржа» для торговли чаем и лошадьми была сформирована во времена династии Тан, а основным направлением торговли были страны и народы Центральной Азии [5; 10]

Основными пунктами для внешней торговли на юго-восточном побережье были порты Гуанчжоу, Цюаньчжоу и Минчжоу (сейчас город Нинбо). Для управления морской внешней торговлей и сбора пошлин императорский двор в 714 г. назначил городского посланника в Гуанчжоу. Согласно историческим хроникам первыми торговцами, пришедшими на этот рынок, были арабы, и чай, помимо Средней Азии, распространился на Ближний Восток. В VII и VIII вв. чай распространился в Корею и Японию [12, с. 80].

С момента начала правления династии Сун (960–1279 гг.) сельскохозяйственное производство достигло беспрецедентного развития, что отразилось в резком увеличении рабочей силы, расширении посевных площадей, увеличении продукции на единицу площади и развитии специализированных крестьянских хозяйств, появлении различных форм хозяйствования на чайных плантациях.

В документе «Протокол испытаний чая» («东溪试茶录»), написанном во времена династии Сун, были выдвинуты методы научной классификации и предложены стандарты для описания и оценки чайных растений провинции Фуцзянь. В этом регионе начали высаживать чайные сады, состоявшие из разных сортов чайных кустов и деревьев. Запись об этом есть в работе «Географические заметки эпоха тайпин» («太平寰宇记»), описывающей разные регионы произрастания чая [18].

Данные этой работы также, как и другие статистические свидетельства династии Сун показывают, что чаепроизводящими в то время считалось 66 округов и 242 района, а центр чайного производства и чайная торговля сместился на юго-восток. Отметим, что во времена династии Сун не только производство чая, но и качество производимой чайной продукции намного превосходило производство чая во времена династии Тан. Стали появляться высококачественные сорта, которые приобретали все большую популярность среди приближенных императора, высших чиновников и богатых торговцев.

Все это привело к тому, что во времена династии Сун чайный рынок стал более стабильным, увеличились объемы продажи чая, а сама торговля стала более структурированной и стандартизированной. Национальный рынок чая был разделен на несколько частей в соответствии с регионами произрастания и производства чая: северный рынок сбыта был сосредоточен в Бяньцзине (сейчас город Кайфын, производственные и сбытовые рынки в провинциях Сычуань и Шэньси были направлены на торговлю с этническими меньшинствами на юго-

западе Китая; рынки сбыта были также на северо-западе, они в основном были направлены на внешнюю торговлю с кочевниками.

Поскольку в ходе процесса долгой транспортировки чая от мест производства к рынкам сбыта сформировались стабильные маршруты в различных регионах страны, в местах пересечения торговых маршрутов создавались так называемые «биржевые рынки чая и лошадей» (茶马互市) (рынок обмена чаем и лошадьми).

В частности, исторические хроники свидетельствуют о том, что «в июле 1007 г. по просьбе Чжао Дэмина из уезда Сися, император Сун Тин одобрил создание биржи для военных закупок в уезде Чжидань (сейчас городской округ Яньань провинции Шэньси)». То же самое повторилось 1046 г. в уезде Чжэньжун (сейчас городской округ Гуюань, Нинся), когда император Гао Пинчжай создал специальную биржу для военных закупок [4; 9; 17].

На наш взгляд, существует несколько причин быстрого развития «биржевых» рынков для торговли чаем и лошадьми во времена династии Сун. Прежде всего это популяризация чая среди этнических меньшинств, которые после сотен лет распространения чая во времена династии Тан, осознали, что чай улучшает процессы пищеварения и снимает усталость.

Важное значение также оказал спрос на шелк, обусловленный торговлей шелком и лошадьми в приграничных районах Китая, что привело к развитию текстильной промышленности. Для повышения выгодности торговли правители династии Сун очень охотно использовали чай вместо шелка для приграничной торговли с этническими меньшинствами. Это связано с тем, что перепродажа чая приносила довольно высокую прибыль, что представлялось довольно привлекательным как для государства, так и частных торговцев.

Высокие прибыли неизбежно приводили к контрабандной торговле. Для регулирования меновых рынков чая и лошадей во времена династии Сун были введены более строгие правила, в частности для контроля и надзора династия Сун учредила специальную организацию — Коллегию по торговле чаем и лошадьми (茶马司), за работу которой отвечали специальные чиновники [13, с. 132; 21].

Как известно, лошади в то время были важным средством ведения боевых действий. В этой связи династия Сун была вынуждена принять меры по расширению торговли с этническими меньшинствами, которые могли предоставить на продажу лошадей, необходимых для ведения войн. Рынок обмена чаем и лошадьми особенно развивался в те периоды, когда династия Сун использовала военные методы для реализации своей внешней и внутренней политики.

Распространение чайной культуры в страны и регионы, приграничные с Китаем, во многом решало определенные трудности с питанием кочевых народов, которые переняли обычай пить чай в повседневной жизни.

Таким образом, зависимость кочевников на севере от чая возрастает, и потребность в чае у них становится даже выше, чем в самой Поднебесной. Так, чай становится своего рода оружием воздействия, которое династия Сун использовала для преодоления кризисов и контроля над кочевниками на северной границе.

Заключение

Так, историю становления и развития чайной торговли в Древнем и Средневековом Китае можно условно разделить на два этапа: период ранней истории

чая в Китае, золотой период торговли во времена династий Тан и Сун. Каждый из этих периодов развития чайной торговли отражает постепенное развитие всей страны, ее экономического уклада и социального строя. Появившись как напиток в древности, китайский чай эволюционировал от статуса лекарственного средства в один из главных товаров на внутреннем и приграничном рынке, стал средством внешнеполитического давления и важным финансовым инструментом.

Ранний период (III в. до н. э. — VI в.) развития чайной промышленности характеризуется «элитарностью» чайного производства, когда чай являлся напитком императорского двора, средством поощрения высшей знати и «данью» императору. В этот период чай был исследован как целебный напиток, кроме того, сформировалась культура традиционного чаепития, основанная на основных духовных направлениях культуры Китая: конфуцианстве и даосизме. С экономической точки зрения чай в это время был продуктом «штучного производства», который был недоступен для продажи или обмена среди широких слоев населения.

Второй период (VI–VIII вв.) считается золотым временем чайной торговли. Увеличение чайных хозяйств и регионов производства чая привели к популяризации чая как напитка среди более широких слоев населения. Чай становится важным товаром на внутреннем рынке. Кроме того, императорский двор осознает важное значение чая как товара для меновой торговли с сопредельными государствами и регионами. Создавая специальные государственные административные органы по управлению чайной торговлей, правители Китая оказывали политическое влияние на соседние кочевые племена, пополняли казну и снабжали армию лошадьми. Чайная торговля этого времени характеризуется созданием государственной монополии и постепенным формированием частного сектора чайных торговцев.

Таким образом, на протяжении всей истории Китая, чай играл важную роль в культурной и хозяйственной жизни страны, а в отдельные периоды истории от чайной торговли напрямую зависело экономическое благосостояние империи и ее внешнеполитическая стабильность.

Литература

1. Бай Миндун. Анализ торговой этики шаньсиских купцов Чан (Цзиньшан Чанцзя шаньелунли чутань) // Магистерская диссертация. Тайюань: университет Шаньси, 2007. 43 с.
2. Ван Сюйфэн. История чая и человека / В. Сюйфэн // пер. с кит. Т. К. Карповой. Москва: Шанс, 2017. 3-е изд., испр. и доп. С. 9–15.
3. Ван Лин. Китайское искусство чаепития / Ван Лин — «Центрполиграф» // пер. с кит. Л. А. Калашникова. Москва: Культурология, 2011. 62 с.
4. Вероника Югай. Чайный портал «Всё о чае» // История чая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tea-terra.ru/2015/06/06/21750/> (дата обращения: 16.03.2021).
5. Династия Тан: Торговля чаем и лошадьми на границе с Китаем // Вэй Минконг. [唐代: 初创边疆茶马贸易]. URL: http://news.ifeng.com/history/special/chaye/200912/1217_8989_1478198_3.shtml (дата обращения: 27.03.2021).
6. Ли Дань. чайная культура. Хух-Хото: Изд-во «Народное Внутренней Монголии», 2005. С. 26–30 [李丹, 茶文化, 内蒙古人民出版社, 2005. 26–30 页].
7. Лю Мяо. Исследования чайной экономики при династии Мин. Шаньтоу: Шаньтоу Дасяо чубаньшэ, 1997. 76 с. [刘淼, 明代茶业经济研究, 汕头大学出版社, 1997. 76 页].
8. Лю Сяофэн. Тысячелетняя чайная культура. Пекин: Изд-во Университета Цинхуа, 2013. 15 с. [刘晓芬, 千年茶文化, 清华大学出版社, 2013. 15 页].

9. Лю Чжень Лян. Чайный портал «Все о чае» // Китайский чай. Возникновение и развитие чайной культуры в Китае. URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/08/04/17646/> (дата обращения: 08.04.2021).
10. Тан Мин. Самое раннее слово в истории о чае // Тан Мин [唐铭, 史上最早的茶字]. URL: http://www.xinhuanet.com/food/2017-06/30/c_1121243422.htm (дата обращения: 16.12.2020).
11. Хуан Чжунсянь. Исследования древней китайской чайной культуры. Пекин: Кэ сюэ чубаньшэ, 2010. 67 с. [黄仲先, 中国古代茶文化研究, 科学出版社, 2010. 67 页].
12. Чэнь Лун. Всеобщая история чайной индустрии. Пекин: Изд-во Чжун Го Нонг Йе чубаньшэ, 2008. С. 56–88. [陈稼, 茶业通史, 中国农业出版社, 2008. 56–88 页].
13. Чэнь Цзунмао. Китайский чайный канон. Шанхай: Шан хай вэнь хуа чубаньшэ, 2011. 132 с. [陈宗懋, 中国茶经, 上海文化出版社, 2011. 132 页].
14. Чжу Чжунхай. Иллюстрированный Чайный канон: тысячелетний процесс развития китайской чайной культуры и современные чайные события. Цзилинь ке сюэ цзи шу чубаньшэ, 2019. 23 с. [朱仲海, 图解茶经: 中国茶文化的千年进程和当代茶事, 吉林科学技术出版社, 2019. 23 页].
15. Эйвери М. Чайный путь: Китай и Россия встречаются через степь // пер. с англ. А. Гилевича. Пекин: Международное издательство Китая, 2007. 13 с.
16. Life during the Han Dynasty: Tea, Snails, Seven-story mansions and same-sex love. [Электронный ресурс]. URL: <https://factsanddetails.com/china/cat2/sub2/entry-5424.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- Источники*
17. Донг Хэн. Сонгхуэй Драфт. Том 138. https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=81090&by_title=%E5%AE%8B%E4%BC%9A%E8%A6%81%E8%BE%91%E7%A8%BF&remap=gb: 18.04.2021 г.) [凍恆, 宋会要辑稿, 第一百三十八卷].
18. Лэ ши. Географические заметки эпоха тайпин. Том 35 // Лэ ши — Шанхай: Шанхай гу цзи чубаньшэ, 1987 [樂史, 太平寰宇記, 上海古籍出版社, 1987].
19. Примечания различных комментаторов к фармакопее Шэнь-нуна // Тао Хунцин. https://books.google.ru/books?id=K0clBgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=editions:K52Nqi1fwc4C&hl=zh-CN&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 27.12.2020) [本草經集注].
20. Сань Цюй. Хроники Хуаян. Том 1 // Сань Цюй. Хроники Хуаян — Пекин: Ци лу шушэ, 2010. 48 с. [常璩, 华阳国志, 第一卷].
21. Токто. история династии сун (Сун Ши). Том 183 // Токто— Шанхай: Шанхай гу цзи чубаньшэ, 1987 [托克托, 宋史, 上海古籍出版社, 第一百八十三卷 1987].
22. Чжан Цзиньшэн. Географическое описание Сычуань (Сычуань тунчжи). Том 40. https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=6696&by_title=%E5%9B%9B%E5%V7%9D%E9%80%9A%E5%BF%97&remap=gb (дата обращения: 12.01.2021) [張晉生, 四川通志, 第四十卷].
23. Ян Сюаньчжи, Записок о монастырях Лояна // Ян Сюаньчжи — Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 2020. 85 с. [杨銜之, 洛阳伽蓝记, 中华书局, 2020. 85 页].

CHINESE TEA TRADE HISTORY FORMATION AND DEVELOPMENT

Wang Yu
Postgraduate student,
Kazan Federal University
1/55 Pushkina St., Kazan 420008, Russia
wangyuiki@mail.ru

Abstract. This article describes the history of the formation and development of the tea trade in Ancient and Medieval China. The author consistently considers the tea as an agricultural crop, an element of barter trade, an important source of replenishment of the state

budget and a part of the country's financial system, as well as an instrument of foreign policy pressure on neighboring nomadic peoples. Throughout in the history of China which was the tea played an important role in the cultural and economic life of the country, Therefore in the ancient China, the tea was used mainly as offering to the emperor and a way to encouraged the highest nobility by the emperor, simultaneously during the Tang dynasty, when after the construction of the Great Canal, the economic well-being of the empire and its foreign policy stability directly depended on the tea trade, since the Chinese tea was an exchange commodity for replenishing the army with horses, and the dependence of nomads on the consumption of tea turned into the instrument of control over nomads by the imperial government.

Keywords: tea trade, barter trade, history of tea, Chinese tea, Tang dynasty.

УДК 94(510).09

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-79-87

ВСЕОБЩИЕ ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ И ЯПОНИИ

© **Лепнева Мария Леонидовна**

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

marystoryteller@mail.ru

Аннотация. Объектом рассмотрения в данной статье является ход составления всеобщих историй (кит. *тунши*, яп. *цу:си* 通史) китайского буддизма в Китае и Японии в современную эпоху. Как показало исследование, японская наука на протяжении значительной части XX в. играла лидирующую роль в познании общей картины истории буддизма в Китае. Академические круги сначала на Тайване, а потом на материке осуществили перевод ряда японских трудов на китайский язык. С 1980-х гг. начался подъём собственных исследований в Китае, а в XXI в. вышло несколько многотомных всеобщих историй китайского буддизма.

Ключевые слова: Китай, Япония, Тайвань, буддизм, всеобщая история.

Для цитирования

Лепнева М. Л. Всеобщие истории китайского буддизма в современном Китае и Японии // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 79–87.

Введение

На фоне непрерывного развития китайско-российских отношений становится всё более глубоким стремление россиян познакомиться с духовной культурой Китая. В этих условиях изучение эволюции китайского буддизма является актуальной задачей исторической науки. Значительный материал, накопленный китайской и японской наукой в этом направлении, может стать мощным трамплином для подобных исследований.